

**ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВА
XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА**

Объединение художников-самоучек. 1927–1931

Надежда Мусьянкова

Изучение художественных институций в области самодеятельности приобретает новые аспекты. Анализ писем самоучек дает опровержение факта стихийного творческого порыва народных масс. Напротив, возникновение самодеятельного искусства в СССР на рубеже 1920–1930-х годов было спланированным процессом, управляемым соответствующими партийными органами и профессиональными художниками. Объединение художников-самоучек становится одним из важных факторов развития искусства советского периода.

Ключевые слова: объединение художников-самоучек, ОХС, АХРР, самодеятельность, соцреализм.

В истории отечественного искусства рубежа 1920–1930-х годов до сих пор остаются лакуны, игнорируемые большинством исследователей. Сосредоточивая внимание на образно-стилистических, теоретических, политических, социальных и прочих аспектах творчества художников первого и второго ряда, специалисты крайне редко высказывают интерес к проблеме развития искусства примитива, тесно связанного с развитием самодеятельности в нашей стране. Взаимодействие на этом поле профессиональных мастеров и самоучек давало любопытные плоды, из которых впоследствии развивалось искусство 1960–1980-х годов. Теория «третьей культуры», выдвинутая В.Н. Прокофьевым в начале 1980-х годов, объясняла спонтанное возникновение и развитие художественного примитива как срединного пласта, залегающего между двумя слоями – «верхним», образованным высоко профессиональным искусством, и «нижним» – фольклором и массовой культурой. Однако эта верная в своей основе теория нуждается в уточнениях и дополнениях, когда мы говорим о каком-либо конкретном историческом периоде.

В молодом Советском государстве впервые в истории была создана модель полностью контролируемой «сверху» культуры. Сгустившаяся атмосфера пропагандистских поисков врагов государства привела к ответной психологической реакции населения – включился механизм внутренней самоцензуры. В неподконтрольной партийным органам области художественного самосознания, выражающегося в формах примитива и фольклора, сложилось специфическое направление – самодеятельность,

Ил. 1. В.Ф. Точилкин. Промпартия. 1930. Холст, масло. 104х124. Приобретено у автора в 1931 г. с IV выставки ОХС. Государственная Третьяковская галерея. Москва

вроде бы исходящая из глубин народной ментальности, однако действующая в строгих официально допустимых формах. Особенно популярной была тема противопоставления старого и нового, послереволюционного образа жизни, которая обыгрывалась в живописи, скульптуре и графике. Большая часть произведений самоучек не сохранилась до наших дней, описания некоторых из них остались в газетных и журнальных рецензиях, а также в письмах самих авторов.

Одной из гибридных организаций, основанных на совместной работе профессионалов и самоучек, было искусственно «выращенное» Объединение художников-самоучек (ОХС), пять лет просуществовавшее в Москве. Изучение этого общества делится на два периода. В первом, приходящемся на конец 1920-х – середину 1930-х годов, об ОХСе писали искусствоведы, стоявшие на марксистских позициях, И.Л. Маца¹ и А.С. Гущин², но наиболее полная информация (в основном – изобразительный материал) была собрана в небольшой книжечке сотрудника журнала «Искусство в массы» Л.А. Четыркина «Рабочие художники» (1933). Исследовательский интерес к этому объединению вновь был проявлен десятилетия спустя, уже в 1970-е годы А.А. Лазыкиным³, Н.С. Шкаровской⁴, О.Д. Балдиной⁵, а в 1980-е и 1990-е годы – К.Г. Богемской⁶. В советском искусствознании поддерживалась версия, что самодеятельность возникала «снизу», в гуще крестьянской и рабочей среды, на волне всеобщего энтузиазма. Все организации образовались чуть позже, якобы отвечая на запросы общества. Ученые подходили к изучению деятельности ОХС с точки зрения его значения в истории развития самодеятельного движения в СССР, примитива в целом; исследователи также пытались оценить отдельные работы самоучек с позиции художественного новаторства. Отмечая несомненные достоинства собранного исследователями фактологического материала, считаем необходимым обозначить первенство организационно-структурного компонента культуры на рубеже 1920–1930-х годов. В частности, ОХС был образован по прямому указанию и при материальной поддержке АХРР. Об этом свидетельствует и анализ писем самоучек, обнаруженных мною в РГАЛИ. Задача статьи – раскрыть взаимосвязи самодеятельного и профессионального искусства, показать культурный контекст, в котором развивалось Объединение художников-самоучек.

Развитие изобразительной самодеятельности являлось частью общего плана агитационно-массовой пропаганды большевистских идей среди населения. Ассоциация художников революционной России (АХРР) была первым художественным объединением, полностью субсидируемым государством. Об этом вспоминал первый секретарь АХРР Е.А. Кацман: «Нашему политическому росту помогала мастерская С.А. Уншлихт в Кремле (Стефания Арнольдовна Уншлихт – художник, член Центрального совета АХРР, председатель общества друзей АХРР. – Н.М.). Она помещалась тогда в Зимнем саду. Эту мастерскую Стефания Арнольдовна предоставила нам, ахрровцам. Мы имели постоянные пропуски в Кремль и могли часто

видеть руководителей партии и правительства. Я могу с полной откровенностью сказать, что советское изобразительное искусство своими достижениями во многом обязано К.Е. Ворошилову, который повседневно общался с нами, художниками, и помогал нам ценнейшим советом или идейной консультацией, то дружеской товарищеской беседой. Будущие историки советского искусства еще не раз остановятся на огромной роли членов Реввоенсовета, которую они сыграли в искусстве той эпохи»⁷.

В 1922 году, когда создавалась АХРР, в Главполитпросвете обсуждался вопрос об использовании искусства в целях распространения коммунистических идей и воздействии в этом направлении на широкие массы⁸. «Ни для кого не секрет, что Главполитпросвет работает под непосредственным руководством ЦК РКП(б), что это подсобный орган партии», – писала Н.К. Крупская в одной из своих статей⁹. Перед подотделом ИЗО Наркомпроса ставятся следующие задачи:

- «1) разработка вопроса: дать массам элементарное умение рисовать, постановка преподавания изобразительного искусства, научить смотреть;
- 2) издание массового журнала изобразительного искусства, открыток и пр.;
- 3) передвижные выставки и пр.».

В последующие годы наблюдается пошаговое выполнение этой инструкции. Кроме того, организованная под непосредственным надзором Главполитпросвета АХРР начинает выполнять государственный заказ по созданию обновленного визуального образа пролетарской страны Советов, значительно отличающегося от лика царской России. Художники командировались на заводы, фабрики, стройки, в колхозы, создают портреты комсомольцев, рабочих и работниц, председателей колхозов, партийных вождей, военных командиров. Опробованные ахрровцами, проникнутые пропагандистской риторикой темы утверждались в советском самодеятельном искусстве на долгие годы.

Еще одним важным фактором, способствующим «продвижению» нового направления, было наличие у АХРР собственного издательства и производственного отдела, выпускавшего книги по искусству, альбомы, журналы и открытки, среди которых были и открытки с некоторыми картинами самоучек¹⁰. Ассоциация издавала ежемесячный иллюстрированный журнал «Искусство в массы» (1929–1930), служивший связи с населением. Он проводил типичную для партийной риторики линию приклеивания ярлыков, критиковал «формалистов» и разоблачал «левацкие загибы». Впоследствии журнал был преобразован и выходил под названием «За пролетарское искусство» (1931–1932). В 1938 году члены редколлегии были расстреляны как сторонники троцкистского заговора по делу террористической группы московских художников.

Важной частью деятельности ОХС была переписка с самоучками. Часто она оказывалась намного интереснее, чем сами произведения рабочих и крестьянских художников. Этот процесс общения самодеятельных художников и руководителей самодеятельности можно разделить на два этапа: